

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е гг.

Рассматриваются модели взаимоотношений политических партий либерального спектра и органов региональной власти в Томской области в 1989–1999 гг. Основное внимание фокусируется на анализе содержания этих отношений через электоральный, парламентский и правительственный формат. Дана оценка степени влияния либеральных партий на политику институтов власти в Томской области в 1990-е гг.

Ключевые слова: либеральные партии; Томская область; выборы; региональный парламент; исполнительная власть.

Проблема взаимоотношений власти и общества является одной из центральных в современном российском исследовании, поскольку фокусирует внимание на основных акторах исторического процесса. Высокий интерес к политическим партиям обусловливается тем, что в современной России они выполняют ряд важнейших политических функций, связанных с агрегацией и представлением интересов групп общества, формированием федеральных и региональных структур власти, определением приоритетов региональной политики и рекрутированием политической элиты. Для России в настоящее время по-прежнему актуальными являются проблемы партийного строительства, эффективности деятельности политических партий, поиска точек соприкосновения и диалога между партиями и государством. Особую важность решение этих вопросов представляет в регионах, поскольку без существования жизнеспособных региональных структур политических партий и их участия в формировании региональных органов власти посредством конкуренции политических программ ставится под сомнение эффективность партий в целом как политического института, а также их способность представлять интересы социальных групп в органах управления разного уровня.

Пониманию истоков и сущности современных реалий, прогнозированию перспектив партийного строительства призвана способствовать историческая реконструкция процесса становления и развития взаимоотношений между властью и политическими партиями в России конца XX в. Проблемы партийного строительства в Сибири являлись объектом исследования целого ряда историков, изучавших различные аспекты общественно-политической жизни региона в конце 1980-х – конце 1990-х гг. [1–3]. Однако сюжеты, связанные с анализом взаимоотношений между партиями и региональной властью, до сих пор не стали предметом специального рассмотрения и получили освещение исключительно в контексте организации избирательных кампаний.

Целью данной статьи является определение моделей взаимоотношений органов региональной власти Томской области и политических партий либерального спектра в 1989–1999 гг. Основное внимание фокусируется на анализе содержания этих отношений через электоральный (федеральные и региональные выборы представительных органов и глав страны и субъектов РФ), парламентский (реальное представле-

ние либеральных партий в парламенте, в том числе формирование фракций) и правительственный (отношения с исполнительной властью в лице президента и Правительства РФ, а также органов исполнительной власти субъекта РФ) формат. Особый интерес к политическим партиям либеральной направленности объясняется, прежде всего, тем местом, которое занял либерализм в реформировании России в 1990-е гг. Поскольку одной из принципиальных характеристик либерализма как социально-политического феномена является опора на инициативу осознавших свою ответственность граждан, а основным залогом успеха либеральной альтернативы следует считать укорененность либеральных ценностей в обществе, перспективным направлением в разработке поставленных проблем является исследование их на региональном материале. Такой подход обеспечивает возможность детальной исторической реконструкции социально-политических процессов, основанной на скрупулезном анализе разнообразных по происхождению и характеру источников.

Развитие политических партий либеральной направленности в 1990-х гг. в Томской области отражало общую динамику становления многопартийности в России: от выделения Демократической платформы в рамках КПСС и появления различных неформальных организаций демократической направленности до образования партийных структур, а также избирательных блоков, которые принимали участие в электоральном процессе 1993, 1995 и 1999 гг. При этом организации, так или иначе исповедовавшие либеральные принципы, во многих случаях предпочитали действовать в качестве инициативных общественных формирований, не стремясь к партийной институционализации. Поэтому либеральный фланг партийной системы России был крайне фрагментирован и данные политические организации зачастую не имели представительства в регионах. В 1990-х гг. либеральный спектр в Томской области был представлен двумя основными направлениями: классическим – Республиканская партия России (РПР) (до раскола ее на две организации), «Выбор России» (ВР), затем «Демократический выбор России» (ДВР), а также в меньшей степени Демократической партией России (ДПР), и социальным – «Яблоко».

Особую роль в процессе взаимодействия либеральных партий и органов власти имеют их электоральные взаимоотношения, поскольку победа на вы-

борах федерального и регионального уровней может предоставить либеральным политикам реальные возможности для участия в управлении страны и региона. При такой форме взаимоотношений партии выполняют три вида функций – процедурные (регистрация и выдвижение кандидатов), организационные (подготовка к выборам и участие в избирательных комиссиях и т.д.) и информационные (оповещение избирателей о политической программе и принципах партии и о ходе выборов, а также формирование у электората осознанной позиции в отношении партии) [4. С. 94].

В 1989–1990 гг. были созданы благоприятные условия для проникновения демократических сил (в том числе и либеральных) в представительные органы власти в результате выборов в Советы народных депутатов (СНД) разных уровней, где они формировали депутатские фракции. Однако первые альтернативные выборы в СССР (1989 г.) проходили в условиях еще сохранявшейся однопартийной системы, поэтому на них не было конкуренции между партиями и не существовало каких-либо предвыборных платформ, объединявших значительное количество кандидатов – каждый кандидат представлял свою немногочисленную команду [5. С. 241]. В СНД СССР от демократических сил Томской области был избран С.С. Сулакшин [6. Л. 3–4]. Он работал в ряде комиссий, участвовал в социал-демократических форумах в стране и за рубежом [7. 10 сент. 1991 г. С. 2.]. В отличие от Съезда народных депутатов СССР Съезд народных депутатов РСФСР с самого начала был политически четко структурирован: многие кандидаты уже после своего выдвижения объединились в предвыборные блоки, которые имели определенную политическую позицию [5. С. 253]. От Томской области депутатами при поддержке томского отделения движения «Демократическая Россия» (ДемРоссия) были избраны Д. Добжинский и А. Кобзев [8. Л. 22–25].

Выборы в областной и городской Советы Томской области проходили одновременно с выборами народных депутатов РСФСР (1990 г.). На этом этапе еще рано говорить об организационно оформленных политических партиях либерального толка, поэтому кандидаты, которые так или иначе выражали демократические принципы, шли на выборы от Томского народного движения (ТНД), в которое входили либеральные протопартии РПР и ДПР. По данным Томского комитета избирателей (ТКИ), в Областной совет от ТНД было выдвинуто 77 кандидатов, из них избрано 33, а в городской из выдвинутых 83 кандидатов прошли 38 человек [7. 24 мая 1990 г. С. 3].

В рамках избирательных циклов 1993–1994 гг. и 1995–1997 гг. проходили разноуровневые выборы от главы государства до выборов в местную городскую думу. Особое значение либеральные партии придавали выборам в представительный орган власти как на федеральном уровне – Государственная Дума, так и на региональном – региональный парламент. Ведь именно через депутатов в парламенте политические партии рассчитывали реализовывать свои программы. В вопросах регистрации и выдвижения кандидатов

предполагается, что региональные отделения партий должны проводить такую же политику, что и центральное руководство партии. Однако по отношению к либеральным партиям в Томской области дело обстояло иначе. Блок «Выбор России» в Томской области не был цельной организацией, в 1993 г. разгорелся конфликт между представителями отделения «Выбора России», созданного на базе объединения «Солидарность и реформы», во главе которого стоял В.А. Бауэр, и альтернативного отделения, возникшего в рамках томского отделения движения «ДемРоссия» [7. 27 окт. 1993 г. С. 1–2]. Центральное руководство ВР пыталось сгладить этот конфликт путем включения в партийный список представителей обеих организаций, однако этот спорный вопрос был решен конфликтной комиссией под руководством С.А. Ковалева без участия делегатов-томичей от «ДемРоссии». В итоге места в избирательном списке ВР заняли С.С. Сулакшин и В.А. Бауэр, но кандидаты от ДемРоссии продолжили в своей предвыборной кампании отстаивать принципы блока. После раскола РПР на две фракции в томском отделении 15 января 1994 г. была создана фракция на платформе «Я-Б-Л» во главе с Б.К. Шайдуллиным, в которую вошли 17 человек [7. 22 янв. 1994 г. С. 1.]. Состоявшееся 5 февраля 1994 г. отчетно-выборное собрание ТО РПР решило не принимать эту фракцию в качестве коллективного члена в свои ряды [9. 10 февр. 1994 г. С. 1]. Впоследствии, оформившись в партийную структуру, томская организация «Яблоко», хотя в своей практической деятельности и выступала с идеологических позиций российского «Яблока» и участвовала в его внутрипартийной жизни, позиционировала себя независимой от партии Явлинского [10. Л. 2–8].

В 1993 г. от томской организации ВР в Государственную Думу РФ I созыва баллотировались 2 кандидата – В.А. Бауэр и С.С. Сулакшин (оба кандидата победили в своем округе и были избраны депутатами). В 1995 г. в связи с конфликтом с центральным руководством партии В.А. Бауэр вышел из фракции ДВР и баллотировался от «Блока И. Рыбкина» [11. Л. 3], однако Томская организация ДВР также оказывала ему поддержку [12. Л. 51]. Помимо В.А. Бауэра также был поддержан С.С. Сулакшин, который и одержал победу по одномандатному округу [Там же. Л. 53]. Томская организация «Яблоко» в 1993 г. напрямую не выставила своих кандидатов на выборы в Государственную Думу, однако сами кандидаты заявляли о своих политических пристрастиях: фигурами, близкими к блоку «Яблоко», кроме Б.К. Шайдуллина, считались И.С. Вахрушева и М.В. Архипкин [7. 1993. 11 дек. С. 2]. Томское отделение ДПР заявило о своей поддержке С.П. Ильина [13. 1993. 3 дек. С. 2]. В 1995 г. напрямую от томской организации «Яблоко» баллотировался Б.К. Шайдуллин, а также было представлено пять кандидатов в региональную часть списка «Яблока» [14. Л. 1–4]. Результат Б.К. Шайдуллина оказался недостаточным для того, чтобы пройти в Государственную Думу II созыва (4,17%), что, по мнению «яблочников», было обусловлено противодействием со стороны местных органов власти [13. 1996. 13 янв. С. 3].

Общие результаты либеральных партий в Томской области на выборах в 1993 и 1995 гг. существенно отличались от общероссийских. По итогам голосования в Томской области в 1993 г. победу одержал «Выбор России» – 22,06% [15] (на общенациональном уровне победила ЛДПР) и оба кандидата заняли места в Государственной Думе РФ. Помимо этого, согласно статистике, Томская область вошла в десятку регионов, где организация «Яблоко» по сравнению с другими регионами набрала больше всех голосов – 11,81%, что означало в итоговой расстановке сил 3-е место [Там же]. В 1995 г. Томское «Яблоко» практически сумело повторить свой результат (10,37%), что было лучшим результатом по России и третьим по Томской области [Там же]. Региональная специфика Томской области вполне объяснима с точки зрения особенности томского электората – заявленные либералами ориентиры (рыночная экономика, правовое закрепление частной собственности, построение демократического государства) были довольно популярны в среде интеллигенции Томска.

Выборы в региональные парламенты также могли являться индикатором положения местных либеральных организаций. В Томской области 31 января 1994 г. представителями движений «ДемРоссия», ВРРПР, Демократического движения Томск-7, общества «Мемориал», движения «Экологическая инициатива» было подписано соглашение «О формировании предвыборного блока демократических сил», условно названного «Выбор России» [9. 3 февр. 1994 г. С. 2]. От него в областную Думу Томской области баллотировалось 8 кандидатов [Там же. 24 марта 1994 г. С. 3]. Столько же кандидатов представляли томское «Яблоко» [14. Л. 1–4]. Движение «Солидарность и реформы» выдвинуло 5 кандидатов [7. 26 марта 1994 г. С. 1]. В городскую Думу от «Выбора России» баллотировались 12 кандидатов [9. 24 марта 1994 г. С. 3]. На выборах в 1997 г. партия ДВР, бывшая некогда одной из наиболее значительных политических сил в области, практически утратила влияние и не смогла выставить своего кандидата в Думу в Томской области [16. Л. 3.]. От «Яблока» на этих выборах баллотировался один кандидат. Анализ итогов региональных выборов, проведенный П.С. Шараевым, свидетельствует о том, что депутатами региональных законодательных органов, в том числе и местного самоуправления, становились люди, обладавшие достаточными средствами для ведения избирательной кампании и использовавшие административный ресурс [17]. Депутатский корпус был сформирован в основном из руководителей крупных предприятий и глав местных администраций. Политические партии в таких условиях играли второстепенную роль. Показателем весьма скромного влияния партий на настроения избирателей являлся и высокий процент независимых кандидатов.

Информационное взаимодействие власти и либеральных политических партий включает в себя оповещение избирателей о программе и действиях политических партий, о выдвинутых кандидатах и ходе выборов. Томское объединение «Яблоко» проводило различные пропагандистские мероприятия, активно

сотрудничая с региональными СМИ (тележурнал «Власть», радио «Сибирь», телекомпания NTSC, ТРК «Эфир», газета «Томский Вестник»); организовало издание собственных газет («Сибирское обозрение», «ЭПИЦентр», «Все для Вас») [14. Л. 1–4]. Общество ЭПИЦентр («Центр экономических и политических исследований» Г. Явлинского) активно включилось не только в агитационную часть предвыборной кампании, но и в аналитическую работу: по результатам социологического опроса жителей Томска был составлен рейтинг проблем области. Эти результаты впоследствии были использованы в агитационной деятельности, направленной против томской администрации [18].

Парламентский формат взаимоотношений власти и политических партий подразумевает непосредственное участие последних в управлении регионом и страной. Это позволяет партиям через выбранных от их платформы депутатов проводить последовательный курс реформ, соответствующий заявленной на выборах программе. Такие взаимоотношения устанавливаются через фракции или депутатские группы, когда при решении того или иного вопроса расстановка сил имеет решающую роль.

После I Съезда СНД СССР (1989 г.) демократически настроенные депутаты образовали Межрегиональную депутатскую группу (МДГ), которая стала первой политической фракцией в советском парламенте [5. С. 267]. В ней работал депутат от Томской области С.С. Сулакшин. В СНД РСФСР расстановка сил была такова, что ни консервативные (блок «Российское единство»), ни радикальные (блок «Коалиция реформ») фракции не имели явного перевеса, поэтому ход сессии во многом определялся позицией, которую занимали депутаты умеренного блока (блок «Созидательные силы») [19. Л. 42]. Помимо этого, сплоченность депутатов во фракциях, а тем более в блоках была невысока [Там же]. Говоря в этом контексте о взаимодействии политических партий и фракций данного государственного органа, следует учитывать, что становление многопартийной системы и процедура формирования фракций проходили достаточно обособленно, с разной динамикой и своими внутренними закономерностями. После распада СССР и перехода к радикальным экономическим реформам усилилось взаимовлияние политической борьбы на парламентском и внепарламентском уровнях [19. Л. 56]. В этой политической ситуации стали заметны изменения в механизме взаимодействия политических партий и депутатских фракций. Традиционная модель образования фракций депутатов, представляющих ту или иную политическую партию, дополняется моделью, при которой фракции трансформируются в политические партии за счет создания внепарламентских организаций. Модель «фракция-партия» впервые была опробована «Демократической Россией» [Там же. Л. 57].

В Областном СНД образца 1990 г. из четырех депутатских групп демократически настроенные депутаты консолидировались в одной – «Демократический

Томск» (лидер – С. Сулакшин), которая была сформирована Томским отделением РПР. Кроме С. Сулакшина, в эту депутатскую группу входили также В.А. Бауэр и Б.К. Шайдуллин, которые впоследствии стали родоначальниками либеральных партий в Томской области. Данная депутатская группа считала необходимым отмежеваться от позиции председателя облисполкома (О.Э. Кушелевского) и политики, которую проводила депутатская группа «Действие», так как «централизация и монополизация исполнительной власти облисполкомом, несанкционированное Советом разгосударствление, ущемляющее права собственника городских и районных Советов, отсутствие гласности при принятии решений исполкомом, стремление исполкома представлять от имени области без согласования позиций и полномочий с Советом не согласуются с платформой облсовета и политикой Президента и Правительства РСФСР» [7. 1991 г. 16 июля].

Относительно позиционирования политических партий в представительном органе РФ – Государственной думе, можно сделать вывод, что выборы по смешанной системе в значительной степени способствовали политическому структурированию этого органа. Важнейшую роль в его работе стали играть фракции и различные депутатские группы и блоки. Данные фракции были образованы по модели «партия-фракция». Из Томской области во фракции ДПР работал С.С. Сулакшин, в депутатской группе «Новая региональная политика» – В.А. Бауэр (после выхода из фракции ДВР) [20. С. 43]. В Государственной думе II созыва депутат из Томской области С.С. Сулакшин входил в депутатскую группу «Народовластие» [Там же. С. 46].

Говоря о своей деятельности как законодателя, В.А. Бауэр выделил несколько приоритетных направлений: принятие закона об ответственности центра перед территориями, решение проблем села, производителей сельхозпродукции, совершенствование налоговой политики, реформирование системы пенсионного обеспечения, защита малообеспеченных слоев населения. Среди проблем Томской области: законодательные гарантии прав жителей 30-километровой «атомной» зоны, придание Томску статуса общероссийского центра по подготовке кадров, помощь предприятиям военно-промышленного комплекса и др. Также В.А. Бауэр обращался к главе администрации Томской области с предложением создать при администрации экспертную группу из 3–4 человек, которая помогла бы томским депутатам Федерального собрания разрабатывать проекты документов, касающихся интересов области, для их последующей реализации в высших эшелонах власти [9. 13 янв. 1994 г. С. 2].

На региональном уровне идеологические моменты при расстановке сил в представительном органе играли значительно меньшую роль. В Томской области из-за малого количества депутатов, выдвигаемых от политических партий, а также из-за большого количества беспартийных депутатов-хозяйственников невозможно было сформировать фракции на основе какой-либо партии.

Участие в деятельности исполнительных органов власти наряду с парламентской работой может позволить партиям оказывать непосредственное воздействие на принятие решений. Однако единая структура исполнительной власти в России, а значит, и в Томской области, несмотря на присутствие в ней некоторого количества членов политических организаций, формируется не по партийному принципу. В такой ситуации либеральные партии могут лишь либо поддерживать проводимый правительством курс, либо быть оппозицией. Как показывает российская практика, даже на федеральном уровне, если член либеральной партии занимал какой-либо пост в правительстве страны, он автоматически выходил из состава партии¹.

В начале 1990-х гг. Томское отделение РПР (когда еще было цельной партией), а также томское отделение движения «ДемРоссия» поддерживали реформы Е. Гайдара и его команды. III Съезд ТО РПР (1992 г.) так определил позицию партии по отношению к правительству: «Республиканская партия с самого начала его поддерживала, ценит его решительность и профессионализм, его готовность к корректировке своего курса с учетом результатов каждого шага реформы» [7. 5 сент. 1992. С. 3]. Однако также было заявлено, что «серьезно назвать нашу партию (РПР. – прим. авт.) правительственной нельзя, такое определение она приобрела в связи с тем, что, пожалуй, больше, чем любая другая политическая организация, выдавала авансов Гайдару и его команде» [Там же]. После раскола на две организации единство мнений относительно политики федерального правительства перестало существовать. Наряду с общероссийской организацией «Яблоко», которая на протяжении 1990-х гг. была «демократической оппозицией»² [21. Л. 84], томское «Яблоко» в апреле 1994 г. приняло решение находиться в конструктивной оппозиции к администрации области и признало возможность сотрудничества с областным и городским парламентами, если они поддержат «яблочную» идею развития региональной политики [7. 27 апр. 1994 г. С. 2]. Лидер же томского «Яблока» Б.К. Шайдуллин подчеркивал жесткую оппозиционность «яблочников», считавших главными болезнями существовавшего режима «его антиреформаторство, авторитаризм, патологический рост числа чиновников» [Там же. 17 марта 1994 г. С. 6].

В свою очередь, партия «Выбор России» начиная с 1993 г. являлась своего рода «правительственной» партией, поскольку именно члены данной партии отвечали за реализацию экономических реформ в стране. Преемник этой партии – ДВР, не сумев провести своих кандидатов в Государственную Думу II созыва, также решил сосредоточить усилия на сотрудничестве со структурами исполнительной власти. ДВР полностью курировал экономический блок, что означало ответственность партии перед обществом за проводившиеся экономические реформы. Однако многие исследователи считают, что при огромной ответственности за проводимую правительством политику, даже ту, к которой они не имели отношения, партия фактически не имела влияния на правитель-

ство [22]. Тем не менее позицию ДВР по отношению к правительству следует определять как сотрудничество. И «Выбор России» ТО РПР, и созданное С. Сулакшиным движение «Солидарность и реформы», от которого в региональный парламент прошли все заявленные депутаты, последовательно поддерживали курс российского правительства и президента Б.Н. Ельцина [13. 23 марта 1993 г. С. 1].

Отношение томских либеральных партий к самому Президенту РФ и его политике было различным. Несомненно, что в 1990-е гг. именно президент являлся центральной властной фигурой, исходя из личных отношений с которым и определялись властные позиции и возможности тех или иных политических партий. Первоначально демократические организации Томской области поддержали Б.Н. Ельцина в борьбе за президентский пост в 1991 г. Томское отделение «ДемРоссии» осудило решение Облсовета о приостановке действия указа Президента о приватизации на территории области [Там же. 4 февр. 1992 г. С. 3]. Но после 1991 г. в региональном отделении «ДемРоссии» наметилось охлаждение взаимоотношений с президентом. Томская областная организация была склонна к переходу в оппозицию правительству. Представители Томского отделения «ДемРоссии» отметили просчеты Б.Н. Ельцина, которые оказывали негативное влияние на развитие демократического движения: отказ от создания мощной консолидированной структуры на базе «ДемРоссии»; ошибочная кадровая политика, выразившаяся в назначении на руководящие посты в регионах представителей бывшей номенклатуры, которые не были заинтересованы в проведении реформ или недостаточно компетентны в этом вопросе; не были проведены выборы в законодательные собрания регионов, в результате чего они остались коммунистическими по своему составу; после августовских событий не была предложена конкретная программа дальнейших действий; не был решен вопрос о власти и т.д. [23]. Как уже было сказано, томские организации «Выбора России» фактически полностью поддерживали политику Б.Н. Ельцина, а томское «Яблоко» находилось в оппозиции. Однако существовал один вопрос, по которому мнение представителей либеральных политических партий было единым. Этот вопрос касался Чеченской войны: и ДВР, и «Яблоко» твердо выступали за ее прекращение. В Томской области «Яблоко» совместно с комитетом родителей военнослужащих проводило антивоенную кампанию в январе–мае 1995 г. [14. Л. 1–4].

Еще в ноябре 1991 г. в результате переговоров и консультаций между Б.Н. Ельциным и представителями политических партий³ стороны пришли к выводу о необходимости согласованных действий, направленных на поддержку реформ. Все проекты решений должны были разрабатываться на основании согласования позиций политических партий, парламентских фракций и движений и приниматься при их непосредственном участии [24. Л. 1–10]. Таким образом, Б.Н. Ельцин допустил политические партии до реальной политики. Предполагалось также, что все решения, принятые на федеральном уровне, незамедли-

тельно будут транслироваться на региональный, где местные представители партий смогут внести коррективы. Однако на практике государственные структуры фактически игнорировали политические партии, не представляя им проекты реформирования на экспертизу и предпринимая важные политические шаги без их согласия [24. Л. 23]. Такая линия поведения президента сохранялась на протяжении всех 1990-х гг. — он оставался беспартийным.

Однако для достижения своих целей, связанных с одобрением реформ, а также переизбранием на новый срок, Б.Н. Ельцин не стеснялся опираться на различные политические партии. В ходе избирательной кампании 1996 г. Президенту вновь понадобилась поддержка демократических сил. О невозможности такой поддержки сразу заявили «Яблоко» и Партия экономической свободы (ПЭС). Центральная организация ДПР поставила условием поддержки предоставление возможности сотрудничать с властью [13. 5 марта 1996 г. С. 2]. Не проявили решительности и региональные организации демократических партий: томская областная организация ДВР решила поддержать действовавшего президента лишь после «многочисленных совещаний и долгих раздумий» [Там же. 20 февр. 1996 г. С. 1, 3]. А в томском «Яблоке» и вообще произошел раскол (как, впрочем, и в федеральной партии): ряд членов организации проводили агитацию в поддержку Б.Н. Ельцина [25], в то время как Политсовет объединения выступил против поддержки кого-либо из кандидатов [7. Л. 10]. Еще осенью 1994 г. «Яблоко» выступило с заявлением о том, что политическое время Ельцина закончилось: «Все чаще президент Ельцин совершает грубые политические просчеты, все больше утрачивает связь с гражданами, демократической общественностью, все дальше и дальше отступает от курса на развитие реальной демократии и рыночных реформ, окружает себя людьми с запятанной репутацией, заигрывает с откровенно реакционными силами» [26].

У «Яблока» был и свой кандидат в президенты — лидер партии Г.А. Явлинский. Однако во время своей президентской кампании он фактически отказался от опоры на партийные структуры в регионах, а его кампания строилась как «персоналистская» [1. С. 319]. Кампания Явлинского протекала скупой: представители областных организаций «Яблоко» ограничились лишь выступлениями в прессе и распространением рекламной продукции [Там же. С. 320].

Результаты президентских выборов 1996 г. в Томской области еще раз подтвердили особое положение партии «Яблоко» — за кандидатуру Г. Явлинского проголосовало 10,9% избирателей [15], что было выше среднего уровня по стране. Во втором туре Томская область, по словам представителя администрации области Н.С. Кречетовой, «проголосовала правильно» [13. 18 июня 1996 г. С. 1]. За Б.Н. Ельцина было отдано 59,17% голосов [15], за Г. Зюганова — 33,69% [Там же]. В результате из регионов Западной Сибири Ельцин победил только в Томске.

На региональном уровне в вопросе взаимоотношений либеральных партий и главы исполнитель-

ной власти имели место сходные тенденции. Большая часть руководителей регионов в 1990-е гг. была также внепартийной. В Томской области в рамках второго избирательного цикла губернаторские выборы проходили дважды: 17 декабря 1995 г. и 19 сентября 1999 г. Согласно отчету о работе Томского объединения «Яблоко» с апреля 1995 г. [14. Л. 1–4] данная либеральная организация поддерживала кандидата И.И. Тютрина в режиме политического взаимодействия на основе договора, согласованного с Г.А. Явлинским. И.И. Тютрин заявил, что в рамках губернаторской избирательной кампании считает нецелесообразным предлагать развернутую долгосрочную программу, но если его изберут, то он незамедлительно проведет меры, включающие снижение зависимости области от центра, расширение комплекса мер социальной защиты, создание эффективной системы борьбы с преступностью, увеличение доходной части бюджета [13. 11 дек. 1995 г. С. 4]. Итогом выборов (1995 и 1999 гг.) стала убедительная победа действовавшего губернатора В.М. Кресса. Особую активность в критике губернатора на протяжении 1990-х гг. проявила именно томская организация «Яблоко», что соответствовало ее общей позиции. Главной причиной такого отношения являлось то, что В. Кресс опирался отнюдь не на весь спектр политического движения области, а только на вчерашнюю номенклатуру, именно поэтому его политика в области была малоэффективной [7. 17 марта. С. 6].

В целом на протяжении 1990-х гг. у томских либеральных партий, впрочем, как и у общефедеральных, не было общей стратегии поведения в отношении ор-

ганов власти. Если в 1989–1990 гг. идея борьбы с властью КПСС была основополагающей целью всех демократических организаций, в том числе и протолиберальных (они находились в оппозиции по отношению к действовавшим политическим институтам, стремились разрушить советскую политическую систему и создать демократическое государство), то в 1991–1999 гг. либеральный спектр партийности был разделен на два фланга: «ДемРоссия», затем ДВ и ДВР поддерживали руководство области и страны в проводившихся ими реформах, а «Яблоко», критикуя общий курс правительства, состояло к нему в конструктивной оппозиции.

При постоянном прохождении кандидатов от либеральных партий в Государственную Думу РФ, высоких результатах общефедеральных выборов, показанных «Яблоком» и ВР в Томской области, либералы фактически не были представлены в региональном парламенте, следовательно, они не могли реально влиять на политику региональных властей. Ситуация также осложнялась тем, что, постоянно критикуя деятельность губернатора и администрации области, томские «яблочники» не хотели сотрудничать с властью на ее условиях, тем самым утрачивая возможность управления регионом. Томские организации ДВР, выбрав сотрудничество с властью, также не могли содействовать хоть каким-то либеральным преобразованиям в области, поскольку все решения принимались беспартийным губернатором и его командой. Таким образом, влияние либеральных партий на политику институтов власти в Томской области в 1990-е гг. нельзя признать сколько-нибудь значимым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ От «Выбора России»: Г. Салтыков, Е.Ю. Сидоров; от объединения «Яблоко»: М.М. Задорнов, О.Г. Дмитриева, С.В. Грушак.

² Это означало, что представители этого движения отвергали способы и методы общественных преобразований, которые применялись в начале 1990-х гг.

³ Речь идет о Республиканской партии РФ, Демократической партии России, Народной партии «Свободная Россия», Социал-демократической партии России, Российском христианском демократическом движении, Народной партии России и Крестьянской партии России.

ЛИТЕРАТУРА

- Осипов А.Г. Политический спектр: формирование многопартийности в Западной Сибири 1986–1996. Новосибирск, 2003. 254 с.
- Пучкин Д.Т. Становление политических организаций либеральной ориентации в Западной Сибири. 1988–1996 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004. 214 с.
- Осташова Е.А. Политические организации Западной Сибири на выборах в органы власти 1993–1999 годов (на примере Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 297 с.
- Григорьева Л.А. Взаимоотношения государства и политических партий в современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 196 с.
- Кынев А.В. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. 792 с.
- Протоколы Конференций и собраний трудовых коллективов о выдвижении кандидата в народные депутаты СССР С. Сулакшина // Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 1801.
- Народная трибуна : обл. еженед. газета. Томск.
- Информация, обобщенные справки, докладные записки о ходе подготовки и проведении выборов в РСФСР // ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 1. Д. 2063.
- Красное знамя : том. обл. еженед. общ.-полит. газета. Томск.
- Устав Томской организации «Яблоко» // Центр документации новейшей истории Томской области (далее – ЦДНИ ТО). Ф. 5864. Оп. 1. Д. 3.
- Документы об отзыве Бауэра с поста председателя комитета по организации работы Государственной Думы и исключении его из фракции «Выбор России» // ЦДНИ ТО. Ф. 5754. Оп. 1. Д. 25.
- Протоколы № 4–19 заседания политсовета и приложения к ним // ЦДНИ ТО. Ф. 5754. Оп. 1. Д. 17.
- Томский вестник : обл. еженед. общ.-полит. газета. Томск.
- Отчет о работе томского объединения «Яблоко» с апреля 1995 г. // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 7.
- Центральная избирательная комиссия РФ / Томская область. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/arhivfci/70/70_list.html (дата обращения: 10.11.2015).

16. Документы об участии отделения ДВР в избирательных кампаниях // ЦДНИ ТО. Ф. 5754. Оп. 1. Д. 24.
17. Шараев П.С. Законодательные органы государственной власти в субъектах РФ в 90-е гг. XX в. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. 205 с.
18. Шайдуллин Б. Преступность. Власть. Гражданин // Эпицентр. 1995.
19. Аналитические справки о деятельности фракций и расстановке политических сил в РСФСР // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 10026. Оп. 9. Д. 8.
20. Петров А.В. Политические партии современной России: федеральные тренды, региональные возможности. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 164 с.
21. Программные и уставные документы, документы конференций и съездов, информационно-аналитические и другие материалы общественно-политических движений и партий // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 662. Оп. 3. Д. 66.
22. Малинова О.Ю. Либерализм в политическом спектре России. URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Liber/olga.html> (дата обращения: 10.11.2015).
23. Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимовлияния. 1988–1996. Омск : Изд-во ОмГАУ, 2002. 364 с.
24. Документы о подготовке встречи Президента РФ с представителями парламентских фракций, политических партий и движений // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 9. Д. 1.
25. Документы о политической борьбе среди томских «яблочников» // ЦДНИ ТО. Ф. 5864. Оп. 1. Д. 19.
26. Общероссийская общественная политическая организация «Объединение Яблоко». URL: <http://www.yabloko.ru/Union/gdy.html> (дата обращения: 10.11.2015).

Статья представлена научной редакцией «История» 2 декабря 2015 г.

ON THE RELATIONS BETWEEN LIBERAL PARTIES AND REGIONAL AUTHORITIES IN TOMSK OBLAST IN THE 1990S

Tomsk State University Journal, 2016, 402, 36–43. DOI: 10.17223/15617793/402/6

Vorobyeva Veronika S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: 63.Oniks@gmail.com

Keywords: liberal parties; Tomsk Oblast; elections; regional parliament; executive branch.

During the 1990s in Tomsk Oblast, there was a process of political pluralism legalization. This was due to the intensity of social and political processes, intellectual potential and high social-political activity of the population. Regional liberal spectrum was presented by two main directions – classic liberalism and social liberalism. Classic liberalism was represented by the Republican Party of Russia (before the dissociation into two organizations), the Choice of Russia, followed by the Democratic Choice of Russia and the Democratic Party of Russia. Social liberalism was presented by the political organization Yabloko. The regional specificity of Tomsk Oblast was expressed in the fact that liberal parties gained quite a respectable number of votes in the elections of different levels. This could be explained by the fact that the alleged liberal orientation (market economy, legalization of private property, construction of a democratic state) was quite popular among Tomsk intelligentsia. After the dissolution of the Soviet Union, Tomsk Oblast became a full member of the Russian Federation. In Tomsk Oblast, there were large-scale radical economic reforms, the formation of executive power and regional parliament. In this situation, liberal political parties became an independent actor in the regional political process and took the responsibility of public decision. They had to be in constant and direct contact with the authorities, which prompted the latter to establish certain “rules of the game”. Therefore, further development of the political system in Tomsk Oblast depended on the relationship between these actors of the regional political process. The author analyzed the content of the relationship between liberal parties and regional authorities in the electoral, parliamentary and government aspects. It was concluded that Tomsk liberal parties, as well as parties’ federal structures, did not have overall behavior strategies. Liberal partisanship range had been divided into two wings. Tomsk branch of the Republican Party of Russia (later, the block Choice of Russia and the party Democratic Choice of Russia) supported regional and federal authorities in their reforms. The Tomsk organization Yabloko, criticizing the general course of the government, was in constructive opposition to it. Despite the fact that the candidates of the liberal parties were members of the State Duma of the Russian Federation and the parties themselves achieved good results in the general federal elections in Tomsk Oblast, they actually were not represented in the regional parliament and could not really influence the policy of regional authorities. The situation was also made more complicated by the fact that, constantly criticizing the actions of the Governor and the regional Administration, Tomsk Yabloko did not want to cooperate with the government on its terms. The Tomsk organization Choice of Russia decided to cooperate with the authorities, but also could not contribute to any of the liberal reforms in the region, because the non-partisan Governor and his team made all decisions. Thus, the position of the liberal parties in Tomsk Oblast in the 1990s was not powerful and strong.

REFERENCES

1. Osipov, A.G. (2003) *Politicheskyy spektr: formirovaniye mnogopartiynosti v Zapadnoy Sibiri 1986–1996* [The political spectrum: the formation of a multiparty system in Western Siberia in 1986–1996]. Novosibirsk.
2. Puchkin, D.T. (2004) *Stanovleniye politicheskikh organizatsiy liberal'noy orientatsii v Zapadnoy Sibiri. 1988–1996 gg.* [The formation of political organizations of the liberal orientation in Western Siberia. 1988–1996]. History Cand. Diss. Novosibirsk.
3. Ostashova, E.A. (2014) *Politicheskie organizatsii Zapadnoy Sibiri na vyborah v organy vlasti 1993–1999 godov (na primere Kemerovskoy, Novosibirskoy i Tomskoy oblastey)* [Political organizations of Western Siberia in the elections to the authorities of 1993–1999 (by example of Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk Oblasts)]. History Cand. Diss. Tomsk.
4. Grigor'eva, L.A. (2009) *Vzaimootnosheniya gosudarstva i politicheskikh partiy v sovremennoy Rossii* [Relations between the state and political parties in modern Russia]. Political Science Cand. Diss. Moscow.
5. Kynev, A.V. (2011) *Partii i vybory v sovremennoy Rossii: evolyutsiya i devolyutsiya* [Parties and elections in contemporary Russia: evolution and devolution]. Moscow: Fond “Liberal'naya missiya”.
6. Protokoly Konferentsiy i sobraniy trudovykh kollektivov o vydizhenii kandidata v narodnye deputaty SSSR pp. Sulakshina [Minutes of conferences and meetings of labor collectives to nominate a candidate for People's Deputies of the USSR, S. Sulakshin]. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 1. File 1801.
7. *Narodnaya tribuna*. Tomsk.

8. Informatsiya, obobshchennye spravki, докладные записки о ходе подготовки и проведении выборов в РСФСР [Information, generic reference, reports on the preparation and conduct of elections in the Russian Federation]. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-829. List 1. File 2063.
9. *Krasnoe znamy*. Tomsk.
10. Ustav Tomskoy organizatsii "Yabloko" [Charter of Tomsk organization Yabloko]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5864. List 1. File 3.
11. Dokumenty ob otzyve Bauera s posta predsedatelya komiteta po organizatsii raboty Gosudarstvennoy Dumy i isklyucheni ego iz fraktsii "Vybor Rossii" [Documents on the revocation of Bauer as chairman of the organization committee of the State Duma and his exclusion from the Choice of Russia faction]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5754. List 1. File 25.
12. Protokoly № 4–19 zasedaniya politsoвета i prilozheniya k nim [Minutes 4–19 of the meeting of the political council and supplements]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5754. List 1. File 17.
13. *Tomskiy vestnik*. Tomsk.
14. Otchet o rabote tomnskogo ob"edineniya "Yabloko" s aprelya 1995 g. [Report on the work of the Tomsk association Yabloko since April 1995]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5864. List 1. File 7.
15. Tsentral'naya izbiratel'naya komissiya RF. Tomskaya oblast' [The Central Election Committee of the Russian Federation. Tomsk Oblast]. [Online]. Available from: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/arhivfci/70/70_list.html. (Accessed: 10 November 2015).
16. Dokumenty ob uchastii otdeleniya DVR v izbiratel'nykh kampaniyakh [Documents on the participation of the Democratic Choice of Russia department in election campaigns]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5754. List 1. File 24.
17. Sharaev, P.S. (2007) *Zakonodatel'nye organy gosudarstvennoy vlasti v sub"ektakh RF v 90-e gg. XX v. (na materialakh Kemerovskoy, Novosibirskoy i Tomskoy oblastey)* [The legislative bodies of state power in the subjects of the Russian Federation in the 1990s (on materials of Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk Oblasts)]. Tomsk: TML-Press.
18. Shaydullin, B. (1995) Prestupnost'. Vlast'. Grazhdanin [Crime. Power. Citizen]. *Epitsentr*. December.
19. Analiticheskie spravki o deyatelnosti fraktsiy i rasstanovke politicheskikh sil v RSFSR [Analytical reports on the activities of factions and the alignment of political forces in the Russian Federation]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 10026. List 9. File 8.
20. Petrov, A.V. (2014) *Politicheskie partii sovremennoy Rossii: federal'nye trendy, regional'nye vozmozhnosti* [Political parties of modern Russia: federal trends, regional capabilities]. Irkutsk: Irkutsk State University.
21. Programmnye i ustavnye dokumenty, dokumenty konferentsiy i s"ezdov, informatsionno-analiticheskie i drugie materialy obshchestvenno-politicheskikh dvizheniy i partiy [The program documents and statutes of conferences and congresses, information and analytical and other materials on socio-political movements and parties]. Russian State Archive of Socio-Political History. Fund 662. List 3. File 66.
22. Malinova, O.Yu. (1997) *Liberalizm v politicheskom spektre Rossii* [Liberalism in the political spectrum of Russia]. [Online]. Available from: <http://www.yabloko.ru/Publ/Liber/olga.html>. (Accessed: 10 November 2015).
23. Novikov, S.V. (2002) *Politicheskie partii, obshchestvenno-politicheskie dvizheniya, pressa, izbiratel' Zapadnoy Sibiri: problemy vzaimovliyaniya. 1988–1996* [Political parties, socio-political movements, mass media, the elector of Western Siberia: the problem of interference. 1988–1996]. Omsk: OmGAU.
24. Dokumenty o podgotovke vstrechi Prezidenta RF s predstavitel'yami parlamentskikh fraktsiy, politicheskikh partiy i dvizheniy [Documents on the preparation of the meeting of the Russian President with the representatives of parliamentary factions, political parties and movements]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 10026. List 9. File 1.
25. Dokumenty o politicheskoy bor'be sredi tomskikh "yablochnikov" [Documents on the political struggle among the Tomsk Yabloko members]. Documentation Centre of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 5864. List 1. File 19.
26. *Obshcherossiyskaya obshchestvennaya politicheskaya organizatsiya "Ob"edinenie Yabloko"* [The All-Russian public political organization "Ob"edinenie Yabloko"]. [Online]. Available from: <http://www.yabloko.ru/Union/gdy.html>. (Accessed: 10 November 2015).

Received: 2 December 2015